

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 52/PUU-XX/2022

Порог выдвижения кандидатуры президента (Президентский порог)

- Заявители** : Совет региональных представителей «СРП» Республики Индонезия (Dewan Perwakilan Daerah Republik Indonesia или DPD RI) и Partai Bulan Bintang (PBB).
- Форм судебного процесса** : Судебный пересмотр закона № 7/2017 о всеобщих выборах (Закон 7/2017) в соответствии с Конституцией Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945)
- Судебный иск** : Статья 222 Закона 7/2017 противоречит статьям 1(2), 1(3), 4(1), 6A(1), 6A(2), 6A(3), 6A(4), 6A(5), 22E(1), 28D(1), 28D(3), 28J(1) и 28J(2) Конституции 1945 года.
- Судебный запрет** : Признать ходатайство заявителя I неприемлемым; Полностью отклонить ходатайство Заявителя II.
- Дата** : Четверг, 7 июля 2022 г.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявитель I как государственное учреждение СРП РИ в лице элементов руководства СРП РИ, а именно председателя и 3 (трех) заместителей председателя СРП РИ, в данном случае основывается на результатах 8-го пленарного заседания III сессии СРП РИ 2021-2022 гг. 18 февраля 2022 г., на

котором было принято решение о том, что СРП РИ институционально согласилась и консенсусом приняла решение о проведении судебной проверки статьи 222 Закона № 7/2017 о пороге выдвижения президента (президентском пороге) против Конституции 1945 г. в Конституционном суде. По мнению заявителя I, статья 222 Закона 7/2017 умаляет и препятствует осуществлению прав и обязанностей заявителя I по продвижению и борьбе за равенство сыновей и дочерей региона при выдвижении кандидатов в президенты и вице-президенты.

В то время как Заявитель II, являясь юридическим лицом политической партии (РВВ), участвующей в одновременных выборах 2019 г. на основании подзаконных актов РВВ, в данном случае представлен профессором д-ром Юсрилом Ихза Махендра, в качестве председателя и Африансией Нур в качестве генерального секретаря. Заявитель II должен был обладать конституционным правом выдвигать кандидатов в Президенты и Вице-президенты, как это предусмотрено статьей 6А п. (2) Конституции 1945 года. Однако это право было урезано в связи с принятием статьи 222 Закона № 7/2017, которая добавила требование о наборе 20% голосов.

Что касается полномочий Конституционного суда, то, по мнению суда, в соответствии с положениями пункта (1) статьи 24С Конституции 1945 года в сочетании с пунктом (1) статьи 10 Закона № 24 от 2003 года о Конституционном суде с последними поправками, внесенными Законом № 7 от 2020 года о третьей поправке к Закону № 24 от 2003 года о Конституционном суде (Закон о Конституционном суде), и поскольку предметом обращения заявителей является статья 222 Закона № 7/2017, противоречащая Конституции 1945 года, суд имеет право рассматривать данное обращение.

Что касается правового положения заявителей, то суд считает, что после принятия решения Конституционного суда № 74/PUU-XVIII/2020, которое было оглашено на открытом пленарном заседании 14 января 2021 года, и решения Конституционного суда № 66/PUU-XIX/2021, которое было оглашено на открытом пленарном заседании 24 февраля 2022 года, Суд изложил свою позицию в отношении сторон, утративших конституционные права с введением в действие норм ст. 222 Закона № 7/2017, а именно: (i) политических партий или коалиции политических партий, участвующих в выборах; и (ii) отдельных граждан, имеющих право быть избранными и поддерживаемых политическими партиями или коалицией политических партий, участвующих в выборах, выдвигать себя или быть выдвинутыми в качестве пары кандидатов на пост Президента и Вице-президента или включать поддерживающие их политические партии для совместной подачи заявок.

Исходя из этих соображений, в отношении правового положения Заявителя I, по мнению Суда, в силу квалификации Заявителя I, который является

государственным учреждением, а не политической партией или комбинацией политических партий, участвующих в Выборах, как это было подтверждено в вышеуказанных решениях. Кроме того, Суд считает, что описанная Заявителем I презумпция конституционного поражения не имеет причинно-следственной связи с осуществлением прав и обязанностей Заявителя I. Поэтому, по мнению Суда, Заявитель I не имеет правового положения. Поэтому, по мнению суда, заявитель I не обладает правоспособностью выступить в качестве заявителя по данному обращению.

Что касается правоспособности заявителя II, являющегося политической партией, то Суд считает, что квалификация заявителя II соответствует критериям партии, обладающей правоспособностью для подачи заявления о судебном пересмотре норм статьи 222 Закона № 7/2017, как это было установлено Судом в предыдущих решениях. Заявитель II также пояснил свои конституционные права, которые, по мнению Заявителя II, были ущемлены принятием статьи 222 Закона № 7/2017, поскольку статья а quo не позволила Заявителю II как политической партии, участвующей во всеобщих выборах, выдвигать кандидатов в Президенты и Вице-президенты, как это гарантировано положениями пункта (2) статьи 6А Конституции 1945 года. Таким образом, по мнению суда, Заявитель II имеет право на подачу ходатайства.

Что касается сути обращения заявителя II, то, по мнению суда, нет необходимости в срочном и актуальном заслушивании показаний сторон, как это предусмотрено статьей 54 Закона о Конституционном суде.

Из-за того что вопрос о конституционности статьи 222 Закона № 7/2017 неоднократно решался Судом, Суд сначала рассмотрит, соответствует ли ходатайство заявителя II положениям пункта (2) статьи 60 Закона о Конституционном суде в совокупности с пунктом (2) статьи 78 РМК 2/2021.

Исходя из этого положения, статьи, прошедшие проверку на конституционность и получившие решение суда, могут быть повторно заявлены к пересмотру только при наличии иных оснований для проверки и/или мотивов для заявления. В связи с этим, после того как Суд внимательно изучил ходатайство Заявителя II, выяснилось, что основа проверки, использованная в ходатайстве а quo, а именно пункт (2) статьи 1, пункт (1) статьи 4, пункт (1) статьи 28J и пункт (2) статьи 28J Конституции 1945 года, никогда не использовалась в качестве основы проверки в ходатайстве, по которому Суд принял решение. Кроме того, имеются различия в обосновании ходатайства Заявителя II с ходатайствами, которые были рассмотрены Судом ранее, в том числе: (i) статья 222 Закона 7/2017 сделала выборы контролируруемыми олигархами и правителями капитала, так что они не являются результатом суверенной воли народа или содержательного выбора политических партий; (ii) статья 222 Закона 7/2017 устранила участие общественности и учитывает только интересы политической элиты; и (iii) статья 222 Закона 7/2017 создала поляризацию общества. Таким образом, по мнению суда, ходатайство может быть подано повторно.

Кроме того, рассматривая доводы обращения Заявителя II, Суд считает, что доводы Заявителя II основаны на предположении о возникновении различных негативных эксцессов (таких как олигархия и поляризация общества) в связи с введением в действие положений статьи 222 Закона 7/2017. По мнению суда, довод Заявителя II является необоснованным с точки зрения закона, поскольку нет никакой гарантии, что с отменой порогового требования для выдвижения пар кандидатов в Президенты и Вице-президенты от политической партии или коалиции политических партий различные эксцессы, о которых говорит Заявитель II, больше не возникнут. Более того, ознакомившись со всеми решениями Суда по вопросу порога выдвижения кандидатов в Президенты и Вице-президенты от политической партии или коалиции политических партий, Суд в основном констатирует, что требование порога для выдвижения Президента и Вице-президента является конституционным, а в отношении размера процента президентского порога - это открытая правовая политика, находящаяся в компетенции законодателя. Таким образом, несмотря на наличие различий между аргументами Заявителя II и предыдущими петициями, по мнению Суда, аргументы Заявителя II а quo отходят от одного и того же вопроса, а именно порога выдвижения пар кандидатов в Президенты и Вице-президенты политическими партиями или коалицией политических партий, по которому Суд высказал свою позицию, как описано выше.

В отличие от предыдущих решений, в отношении конституционности норм статьи 222 Закона № 7/2017 2 (два) конституционных судьи, а именно конституционный судья Сухартойо и конституционный судья Салди Исра, остались на своих позициях в качестве особых мнений в предыдущих решениях.

Таким образом, исходя из всех вышеизложенных правовых соображений, по мнению суда, было установлено, что не существует вопроса о конституционности норм статьи 222 Закона 7/2017 по отношению к сути норм пункта (2) статьи 1, пункта (1) статьи 4, пункта (1) статьи 28J и пункта (2) статьи 28J Конституции 1945 года, поэтому суд считает, что не существует фундаментальных причин, заставляющих суд изменить свою позицию. Таким образом, по мнению суда, ходатайство Заявителя II не имеет законного основания в полном объеме, а аргументы и другие вопросы не подлежат дальнейшему рассмотрению ввиду отсутствия их актуальности.

Таким образом, суд вынес решение, которое гласило:

1. Признать ходатайство Заявителя I неприемлемым;
2. Отклонить ходатайство заявителя II в полном объеме.